

Джон Уэр

Пёрл-Харбор не был неожиданностью для дьявола во главе Америки

Оригинал: John Wear. Pearl Harbor: No Surprise to America's Devil-in-Chief

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/4/7534>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Горящий американский линкор «Аризона» (USS Arizona BB-39) после налета японской авиации на Пёрл-Харбор

Историки истеблишмента утверждают, что для президента США Франклина Рузвельта нападение Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года стало неожиданностью. На самом деле Рузвельт сделал всё, что мог, чтобы вызвать нападение Японии, и приветствовал его как повод для вступления Соединенных Штатов в конфликт, который затем стал Второй мировой войной. Рузвельт и его администрация также ложно обвинили американских военных командующих в Пёрл-Харборе в успехе «внезапной» атаки японцев.

Предыстория

К концу 1941 года Соединенные Штаты перехватывали и в течение нескольких часов взламывали почти каждый шифр, использованный Японией. [1] В августе 1940 года войска связи армии США расшифровали главный японский дипломатический код, известный как PURPLE. Таким образом, Соединенные Штаты могли расшифровывать и читать все дипломатические послания, которыми обменивались Токио и дипломаты Японии по всему миру. Расшифровки этих и других перехваченных сообщений доводились до сведения всех ключевых должностных лиц администрации в Вашингтоне, округ Колумбия. Эти сообщения, известные как MAGIC, раскрыли получателям много важной информации.

США направили в Лондон, Сингапур и на Филиппинские острова дубликаты дешифровальных машин, чтобы держать в курсе британцев и свои собственные войска на Дальнем Востоке. Гавайи так и не получили дубликат дешифровальной машины. Поэтому правительство в Вашингтоне несло гораздо большую ответственность за обеспечение того, чтобы Гавайи были должным образом проинформированы и предупреждены. [2] Однако оба американских командующих в Пёрл-Харборе, контр-адмирал Хазбенд Киммел и генерал-майор Уолтер Шорт, так и не были проинформированы о перехваченных японских сообщениях. Администрация Рузвельта скрыла от Киммела и Шорта эти перехваченные и расшифрованные японские депеши, потому что хотела, чтобы японское нападение на Пёрл-Харбор имело преимущество внезапности.

В последнюю неделю ноября 1941 года Рузвельт знал, что нападение японцев на Тихом океане неминуемо. Рузвельт предостерег американского посла Уильяма Буллита от путешествий по Тихому океану: «Я ожидаю нападения японцев в любое время, возможно, в течение ближайших трех-четырех дней». [3]

Рузвельт и его администрация знали об этом, основываясь на перехваченных японских сообщениях. Эта информация должна была быть предоставлена командующим в Пёрл-Харборе, чтобы они могли подготовиться к японскому нападению и сорвать его.

Американских военачальников сделали козлами отпущения

Война длилась всего десять дней, когда некоторые конгрессмены задались вопросом, почему американские командующие в Пёрл-Харборе оказались неподготовленными к японскому нападению. Опасаясь, что расследование Конгресса нанесет ущерб как его политическому будущему, так и военным усилиям, Рузвельт назначил комиссию по расследованию в составе пяти человек во главе с судьей Верховного суда Оуэном Дж. Робертсом. Чтобы сохранить военную тайну, Комиссия Робертса не рассматривала и не обсуждала ни одну

из перехваченных радиogramм японского флота. В докладе Комиссии Робертса был сделан вывод, что атака в Пёрл-Харборе была успешной из-за неправильных оценок ситуации и иных ошибок адмирала Киммела и генерала Шорта. Им обоим было предъявлено обвинение в неисполнении служебных обязанностей. Президент Рузвельт одобрил доклад Комиссии Робертса 24 января 1942 года. [4]

После доклада Комиссии Робертса был проведен ряд других расследований нападения на Пёрл-Харбор. Большинство этих расследований были попытками заставить замолчать, ввести в заблуждение или запутать тех, кто искал истину. Факты и материалы скрывались с целью раскрыть только те элементы информации, которые были полезны администрации Рузвельта. [5]

Расследования, проведенные комиссиями американской армии и флота, в конечном итоге освободили адмирала Киммела и генерала Шорта от обвинений в невыполнении служебных обязанностей и в бездействии, которые были признаны «главными причинами» катастрофы в Перл-Харборе. В своем докладе, опубликованном 29 августа 1945 года, комиссия по расследованию ВМС заявила, что начальник военно-морских операций в Вашингтоне адмирал Гарольд Старк «не продемонстрировал здравого суждения, которого от него ожидали», не передав адмиралу Киммелу в 1941 году важную информацию. Эта важная информация включала предупреждение Киммела «о том, что нападения в районе Гавайских островов можно ожидать в ближайшее время». [6]

Один из аналитиков в своем докладе после этих событий отметил, что те, кто в ходе расследований событий в Пёрл-Харборе хранил секреты, ничего не вспоминал или давал показания, выгодные администрации, очень быстро поднялись на высокие должности. В число этих людей входят генерал Джордж Маршалл, который был сделан постоянным пятизвездным генералом (генерал армии), полковник Уолтер Беделл Смит, который стал трехзвездным генералом (генерал-лейтенант), Альбен Баркли, который стал вице-президентом при Гарри Трумэне, сенатор Скотт Лукас, который стал лидером большинства в Сенате, и Джон У. Мёрфи и Сэмюэл Х. Кауфман, ставшие пожизненными федеральными судьями. С другой стороны, практически никто из тех, кто давал показания в ходе различных слушаний, сообщая при этом факты, наносящие ущерб администрации Рузвельта и своему начальству, никогда не получал повышений по службе и иных вознаграждений. [7]

Ни одно из расследований событий в Пёрл-Харборе не смогло окончательно доказать, что администрация Рузвельта заранее знала о нападении японцев на Пёрл-Харбор. Это произошло потому, что ключевые доказательства стали скрываться еще 11 декабря 1941 года. В этот день контр-адмирал Ли Нойес, начальник управления связи ВМС, отправил перехваченные до Пёрл-Харбора японские военные и дипломатические депеши и соответствующие директивы

в хранилища ВМС. В августе 1945 года ВМС заблокировали общественный доступ к перехваченным до Пёрл-Харбора радиограммам, засекретив документы под грифом СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. Когда 15 ноября 1945 года началось расследование Конгресса нападения на Пёрл-Харбор, были обнародованы только дипломатические сообщения. Никакие детали перехвата, расшифровки или доведения до сведения перехваченных до атаки в Пёрл-Харборе военно-морских радиограмм не были включены в число доказательств. [8]

После принятия Закона о свободе информации Роберт Стиннет использует этот закон для обнародования информации, отсутствующей в материалах предыдущих расследований нападения на Пёрл-Харбор. Стиннет, ветеран войны на Тихом океане, потратил 17 лет на исследования, опираясь на более 200 000 документов и интервью. Стиннет пришел к выводу, что: 1) США спровоцировали нападение Японии на Пёрл-Харбор; 2) разведка США знала, что японское нападение на Пёрл-Харбор грядёт; и 3) адмиралу Киммелу и генералу Шорту эта развединформация не была предоставлена. [9]

Стиннет заявил: «Семь радиограмм японского флота, перехваченных в период с 28 ноября по 6 декабря [1941], подтвердили, что Япония намерена начать войну, и что она начнется в Пёрл-Харборе. Доказательств, которые хлынули на посты американской разведки, было очень много. Все радиограммы имеют один общий знаменатель: ни одна из них так никогда и не дошла до адмирала Киммела». [10]

Адмирал Роберт А. Теобальд, находившийся в порту в Пёрл-Харборе в момент нападения японцев, много лет проводил обширные исследования атаки на Пёрл-Харбор. Теобальд сделал вывод, что президент Рузвельт принудил Японию к войне, продолжая оказывать на нее дипломатическое и экономическое давление. Также Теобальд отметил, что Рузвельт заманил Японию начать боевые действия ее нападением на Тихоокеанский флот США в гавайских водах. Теобальд заявил, что тем, что Рузвельт утаил от адмирала Киммела информацию, из-за которой Киммел мог бы сорвать нападение, президент 7 декабря 1941 года привёл войну в США. Атаки на Пёрл-Харбор не было бы, если бы информация, полученная в результате дешифровальной операции MAGIC, была предоставлена в распоряжение командиров на Гавайях. [11]

Адмирал Теобальд перечисляет следующие факты, чтобы показать, что атака на Пёрл-Харбор соответствовала планам президента Рузвельта:

1. Президент Рузвельт и его военные и военно-морские советники прекрасно понимали, что Япония много раз начинала войны внезапным нападением, синхронизированным с объявлением войны;
2. В октябре 1940 года президент заявил, что в случае начала войны в Тихом океане Япония совершит открытый акт, который приведет США к войне;

3. Тихоокеанский флот, вопреки противоположным советам военно-морских специалистов, был дислоцирован в Пёрл-Харборе по приказу президента по явно необоснованной причине, что флот, размещенный там, якобы окажет сдерживающее воздействие на японскую агрессию на Дальнем Востоке;
4. Флот на Гавайях не был достаточно мощным и не был в состоянии влиять на стратегические решения Японии, что могло быть достигнуто только за счет размещения адекватных военно-морских сил в дальневосточных водах;
5. Прежде чем флот мог действовать на любом расстоянии от Пёрл-Харбора, его тыловые силы (танкеры, суда снабжения, плавучие рембазы) должны были чрезвычайно возрасти – факторы, которые не ускользнули бы от японской разведки;
6. Президент Рузвельт дал в марте 1941 года безошибочные доказательства того, что он не был сильно обеспокоен влиянием Тихоокеанского флота на японские стратегические решения, когда он приказал сократить этот флот, и так уже уступающий по численности флоту Японии, выделив из его состава отряд из трёх линейных кораблей, одного авианосца, четырех лёгких крейсеров и 18 эсминцев, и направив их для патрулирования в Атлантике – действие, которое было бы немедленно обнаружено японскими шпионами на Гавайях и в Зоне Панамского канала;
7. Успешная нейтрализация Тихоокеанского флота была единственной неожиданной операцией, которая обещала японскому флоту достаточно большие результаты, чтобы оправдать риск больших потерь от воздушных атак самолетов берегового базирования в том случае, если внезапность не сработает;
8. Такая операция против флота на Гавайях сопровождалась бы гораздо большими шансами на успех, особенно с точки зрения неожиданного нападения, и гораздо меньшим риском больших потерь, чем подобная атака против флота, базирующегося в портах Западного побережья США;
9. Удержание флота на Гавайях, особенно после его сокращения в марте 1941 года, могло послужить только одной возможной цели: он являлся приманкой, чтобы спровоцировать нападение японцев;
10. Отказ предоставить командующим на Гавайях все сведения, полученные в результате дешифровальной операции MAGIC, был жизненно важен для плана, целью которого было спровоцировать Японию нанести внезапное нападение на флот в Пёрл-Харборе, потому что уже в субботу 6 декабря адмирал Киммел мог бы сорвать такую атаку, если бы он вывел свой флот в море и исчез там из поля зрения противника, выйдя за пределы наблюдения самолетов наземного базирования. [12]

Выводы адмирала Теобальда подкрепляются адмиралом Уильямом Ф. Холси, который был одним из трёх старших командиров Тихоокеанского флота, служивших при адмирале Киммеле. Адмирал Холси заявил: «... Я не знал тогда ни об одном из соответствующих «посланий MAGIC». Вся наша разведка указывала на нападение Японии на Филиппины или южные районы Малайи или на Голландскую Ост-Индию. Хотя Пёрл-Харбор тоже рассматривался и не исключался, масса доказательств, представленных нам, указывала на другое направление. Если бы мы знали о внимательном и продолжающемся интересе Японии к точному расположению и передвижениям наших кораблей в Пёрл-Харборе, как на это указывали «послания MAGIC», было бы логично, чтобы мы сосредоточили свои мысли на достижении практической уверенности в нападении на Пёрл-Харбор». [13]

Адмирал Киммел был ошеломлен тем, что сообщения MAGIC так никогда и не были предоставлены ему. Киммел заявил, что если бы у него была вся важная информация, имевшаяся тогда в распоряжении военно-морского департамента, он бы вышел в море со своим флотом и занял бы хорошую позицию, чтобы перехватить японскую атаку. [14] В отношении нападения на Пёрл-Харбор адмирал Киммел пришел к такому заключению:

Снова и снова я мысленно анализировал события, предшествовавшие японской атаке, пытаюсь определить, не был ли я необоснованным в своих выводах, которые я делал, опираясь на полученные мной приказы, директивы и информацию. Тот факт, что я тогда думал, да и теперь считаю, что мои выводы были правильными, будучи основанными на полученной мною информации, поддерживал меня в течение многих лет, прошедших с тех пор, как первая японская бомба упала на Пёрл-Харбор.

Когда информация, имевшаяся в Вашингтоне, была мне раскрыта, я был потрясен. Ничто из моего опыта почти 42 лет службы в ВМС не подготовило меня к таким действиям высших должностных лиц нашего правительства, которые не передали эту жизненно важную информацию командирам в Пёрл-Харборе.

Если те, кто обладает властью, хотели заняться политикой с позиции силы, то самое меньшее, что им следовало бы сделать, это сообщить своим военно-морским командирам и военным командирам о том, чего они стремятся добиться. Использовать Тихоокеанский флот и силы армии в Пёрл-Харборе в качестве приманки для японского нападения, не посоветовавшись с главнокомандующим флотом и командующим армейской базой на Гавайях, – это то, что я совершенно не в состоянии понять. [15]

Адмирал Джеймс О. Ричардсон согласился с оценкой Киммела. Ричардсон писал после войны:

Я считаю, что после Пёрл-Харбора Франклин Д. Рузвельт крайне сурово и несправедливо обошелся с адмиралом Киммелом... Я считаю, что [Гарольд] «Бетти» Старк, не обеспечив Киммела всей информацией, доступной из расшифрованных японских депеш, проявил в значительной степени профессиональную халатность при выполнении своих обязанностей начальника военно-морских операций.

Этот проступок был еще более усугублен, поскольку он в письменном виде дважды заверял главнокомандующего флота Соединенных Штатов (и меня, и Киммела), что главнокомандующего «постоянно информируют по всем вопросам в рамках его [Старка] знаний», и «вы можете быть уверены, что, как только я получу что-нибудь определенно интересное, я тут же сообщу об этом. [16]

Американское правительство и военные еще до 7 декабря 1941 года обладали вескими разведанными относительно японских планов нападения на Соединенные Штаты. Согласно армейской комиссии по расследованию событий в Пёрл-Харборе:

Информация от информаторов и из других средств о действиях нашего потенциального противника и об его намерениях на переговорах между США и Японией находилась в распоряжении государственного департамента, а также военного и военно-морского ведомств в ноябре и декабре 1941 года. У этих ведомств были достаточно полные сведения о японских планах и намерениях, и они были в состоянии знать, что против США японцами уже были запланированы потенциальные шаги... Поэтому Вашингтон располагал существенными фактами относительно намерений противника... Эта информация ясно показывала, что война неизбежна и в конце ноября абсолютно неминуема. Она наглядно продемонстрировала необходимость прибегать к каждому возможному торговому акту, чтобы отсрочить день окончательного разрыва отношений, чтобы дать армии и флоту время подготовиться к возможности войны. [17]

Нападение японцев на Пёрл-Харбор не стало неожиданностью для администрации Рузвельта. Адмиралам Киммелу и генералу Шорту было отказано в жизненно важной информации о запланированном японском нападении на Пёрл-Харбор, потому что Рузвельт хотел получить повод, чтобы США вступили в войну. Рузвельт сделал Киммела и Шорта козлами отпущения за трагедию в Пёрл-Харборе. Это соответствует злобному и лицемерному характеру Франклина Рузвельта. Рузвельт признавался министру финансов Моргентау через полгода после Пёрл-Харбора: «Вы знаете, что я жонглер, и я никогда не даю

правой руке знать, что делает моя левая рука... и, больше того, я готов вводить в заблуждение и говорить неправду, если это поможет выиграть войну». [18]

Рузвельт намеренно втягивал Америку во Вторую мировую войну

Многочисленные историки и политические лидеры пришли к выводу, что Рузвельт плел настоящий заговор с целью заставить США вступить в войну. Историк Гарри Элмер Барнс так резюмировал усилия президента Рузвельта по вовлечению США во Вторую мировую войну:

Рузвельт «ложью втянул США в войну». Он зашел настолько далеко, что осмелился на незаконные усилия, такие как конвоирование судов с боеприпасами, чтобы спровоцировать Германию и Италию на войну с США. Не сумев добиться успеха в этом, он прибегнул к успешной попытке вступить в войну через черный ход Японии. Он отвергал неоднократные и искренние японские предложения, которые, как признавал даже Корделл Халл, защищали все жизненные интересы США на Дальнем Востоке. Своим экономическим удушением летом 1941 года Рузвельт принудил японцев к нападению на Пёрл-Харбор. Он предпринял шаги для того, чтобы командующие в Пёрл-Харборе генерал Шорт и адмирал Киммел не получили собственные дешифровочные машины, которые позволили бы им заблаговременно узнать о японском нападении, он не дал Шорту и Киммелу возможность получения расшифрованных японских радиogramм, которые перехватил Вашингтон, и которые указывали на то, что война может начаться в любой момент. И это он приказал генералу Маршаллу и адмиралу Старку не посылать никаких предупреждений Шорту и Киммелу до полудня 7 декабря, когда Рузвельт знал, что любое предупреждение поступит уже слишком поздно, чтобы предотвратить нападение японцев в 13:00 по вашингтонскому времени. [19]

Уильям Генри Чемберлен также пришёл к выводу, что Рузвельт намеренно втягивал Америку в войну. Чемберлен писал: «Война с Германией также была в значительной степени результатом инициативы администрации Рузвельта. Сделка с эсминцами, законопроект о ленд-лизе, замораживание активов стран Оси, присоединение американских ВМС, с большой секретностью и демагогией, к Битве за Атлантику: эти и многие подобные действия были очевидными отступлениями от политики нейтралитета, даже несмотря на то, что Закон о нейтралитете, который президент поклялся соблюдать, все еще находился в сводах законов». [20]

Чемберлен далее заявил, что вступление Америки во Вторую мировую войну было основано на иллюзиях:

Второй крестовый поход Америки был продуктом иллюзий, которые к тому времени уже обанкротились. Иллюзией было то, что Соединенным Штатам в любой момент могло угрожать вторжение нацистской Германии. Иллюзией было то, что Гитлер стремился к уничтожению Британской империи. Иллюзией было то, что Китай способен был стать сильной, дружественной, ориентированной на Запад державой на Дальнем Востоке. Было иллюзией и то, что мощный Советский Союз в ослабленной и обнищавшей Евразии станет силой мира, примирения, стабильности и международного сотрудничества. Иллюзией было то, что пороки и опасности, связанные с тоталитаризмом, могли якобы быть устранены путем безоговорочной поддержки одной формы тоталитаризма против другой. Иллюзией было также и то, что сочетание умиротворения и личного обаяния может растопить замыслы завоевания и господства, глубоко укоренившиеся в российской истории и коммунистической философии. [21]

Историк Клаус Фишер пишет, что в 1941 году Рузвельт осуществил многочисленные действия, подготовившие США к вступлению во Вторую мировую войну:

Действия Рузвельта как против Германии, так и против Японии были условно провокационными, в том числе упоминавшиеся ранее программы «cash and carry» (которая предусматривала поддержку одной из воюющих сторон, если она была в состоянии оплачивать экспорт наличными деньгами и перевозить закупленное на собственных судах – прим. перев.), ленд-лиза, зон нейтралитета, восстановления призыва на воинскую службу, увеличения ассигнований на оборону, и секретных планов войны. В марте 1941 года Рузвельт сообщил британцам, что их корабли могут ремонтироваться в американских доках, и в том же месяце президент приказал конфисковывать все суда стран Оси в американских портах. 10 апреля Рузвельт расширил зону безопасности до восточного побережья Гренландии, проведя переговоры об использовании военных баз на этом острове с одним датским чиновником, который не получил одобрения на это от своего родного правительства. Если добавить различные экономические санкции, введенные президентом в отношении Японии, то трудно избежать вывода о том, что Рузвельт готовил страну к войне. [22]

Клэр Бут Люс удивила многих людей на съезде Республиканской партии в 1944 году, заявив, что Рузвельт «ложью втянул американский народ в войну, потому что не мог привести его к ней». Как только выяснилось, что это заявление было правдивым, сторонники Рузвельта перестали его отрицать. Вместо этого они стали говорить, что Рузвельт был вынужден солгать, чтобы спасти свою страну и весь остальной мир.

Сэр Оливер Литтлтон, британский министр военного производства в кабинете Черчилля, подтвердил, что США не были принуждены к войне. Выступая перед Американской торговой палатой в Лондоне в 1944 году, Литтлтон заявил: «Японию спровоцировали напасть на американцев в Пёрл-Харборе... Это искажение истории, если кто-то когда-либо скажет, что Америка была вынуждена вступить в войну». [23]

8 декабря 1941 года член палаты представителей Гамильтон Фиш выступил с первой речью в Конгрессе с просьбой объявить войну Японии. Фиш позже сказал, что, если бы он знал, что делал Рузвельт, чтобы спровоцировать Японию на нападение, он бы никогда не попросил об объявлении войны. Фиш заявил:

Рузвельт был главным зачинщиком и подстрекателем, который зажег взрыватель войны, при поддержке пяти членов его военного кабинета. Все они были уверены, что японцы начнут войну необъявленной стратегической атакой.

Рузвельт, благодаря своим многочисленным предвыборным обещаниям, а также курсу Демократической национальной платформы против вмешательства в зарубежные конфликты, связал себя нерасторжимыми мирными узлами. Выход был только один – спровоцировать Германию или Японию напасть на нас. Он всячески пытался склонить немцев к атаке, но безуспешно. Конвоирование кораблей и приказ о стрельбе на поражение были открытыми и наглыми усилиями президента втянуть нашу страну в войну против Германии, но Гитлер избежал приманки.

Промедление и практически отказ проинформировать нашего командующего на Гавайях – это немыслимо, если только это не часть лживого и согласованного плана молчания.... Трагедия Пёрл-Харбора лежит на ФДР, не только из-за печально известного военного ультиматума, но и потому, что он не обеспечил того, чтобы Киммел и Шорт были уведомлены о японском ответе на этот ультиматум. [24]

Если бы секретные политические планы Рузвельта стали известны, публичное требование его импичмента, вероятно, было бы неудержимо. Фиш писал: «Если бы американский народ знал, что Рузвельт намеренно втянул его в войну за рубежом вопреки всем его заверениям и обещаниям, по всей Америке взорвались бы политические бомбы, включая требования его отставки или импичмента». [25] Фиш сделал такой вывод: «У Рузвельта была возможность быть великим миротворцем. Вместо этого он решил стать поджигателем разрушительной войны». [26]

Даже благосклонно относящиеся к Рузвельту биографы признаются, что до последнего года, когда он был отягощен физическим недугом, Рузвельт никогда не был так счастлив, как во время Второй мировой войны. После Каса-

бланкской конференции Рузвельт написал письмо королю Георгу VI: «Поистине грандиозная встреча... Что касается мистера Черчилля и меня самого, мне не нужно говорить вам, что мы составляем идеально подобранную команду в упряжке и вне ее – и, кстати, мы много веселились вместе, как мы всегда делаем». [27]

Заключение

Нападение Японии на Пёрл-Харбор не было неожиданностью для Франклина Рузвельта и его администрации. Администрация Рузвельта знала, что нападение Японии грядет, и сознательно скрывала от американских командиров в Пёрл-Харборе информацию, которая позволила бы им сорвать атаку японцев. Американские командиры были несправедливо сделаны козлами отпущения за успешное нападение японцев на Пёрл-Харбор. То, что Рузвельт на следующий день описал в своей речи как «день позора», было предательски создано самой администрацией Рузвельта.

Примечания

[1] Stinnett, Robert B., *Day of Deceit: The Truth about FDR and Pearl Harbor*, New York: The Free Press, 2000, стр. 83.

[2] Greaves, Percy L. Jr., "The Pearl Harbor Investigations," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 410.

[3] Feb. 12, 1946, conversation between William Bullitt and Henry Wallace, from Henry Wallace Diary, Henry Wallace Papers, Library of Congress Manuscripts, Washington, D.C. Quoted in Tzouliadis, Tim, *The Forsaken: An American Tragedy in Stalin's Russia*, New York: The Penguin Press, 2008, стр. 240.

[4] Stinnett, Robert B., *Day of Deceit: the Truth about FDR and Pearl Harbor*, New York: The Free Press, 2000, стр. 254-255.

[5] Greaves, Percy L. Jr., "The Pearl Harbor Investigations," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 409.

[6] Beard, Charles A., *President Roosevelt and the Coming of the War 1941*, New Haven, Conn.: Yale University Press, 1948, стр. 306-307.

[7] Greaves, Percy L. Jr., "The Pearl Harbor Investigations," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 409, 466.

[8] Stinnett, Robert B., *Day of Deceit: the Truth about FDR and Pearl Harbor*, New York: The Free Press, 2000, стр. 255-257.

[9] *Там же*, Preface, стр. XIII-XIV.

[10] *Там же*, стр. 203-204.

- [11] Theobald, Robert A., *The Final Secret of Pearl Harbor*, Old Greenwich, Conn.: The Devin-Adair Company, 1954, стр. 192, 198, 201.
- [12] Там же, стр. 193-195.
- [13] Там же, Foreword, стр. vii-viii.
- [14] Kimmel, Husband E., *Admiral Kimmel's Story*, Chicago: Henry Regnery Company, 1955, стр. 110.
- [15] Там же, стр. 186.
- [16] Richardson, James O., *On the Treadmill to Pearl Harbor: The Memoirs of Admiral James O. Richardson*, Washington, D.C.: Naval History Division, Department of the Navy, 1973, стр. 450.
- [17] Kimmel, Thomas K. Jr., "Kimmel and Short: Vindicated," *The Barnes Review*, Vol. IX, No. 2, March/April 2003, стр. 42.
- [18] Fleming, Thomas, *The New Dealers' War: FDR and the War Within World War II*, New York: Basic Books, 2001, стр. 26.
- [19] Barnes, Harry Elmer, *Barnes Against the Blackout*, Costa Mesa, Cal.: The Institute for Historical Review, 1991, стр. 285-286.
- [20] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 352.
- [21] Там же, стр. 364.
- [22] Fischer, Klaus P., *Hitler and America*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011, стр. 140.
- [23] Fish, Hamilton, *FDR The Other Side of the Coin: How We Were Tricked into World War II*, New York: Vantage Press, 1976, стр. xi-xii.
- [24] Там же, стр. 139, 149-150.
- [25] Там же, стр. 150.
- [26] Там же, стр. 76.
- [27] Там же, стр. 116.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.